

Наступила ночь, но Руфус никак не мог уснуть. Немного подумав, он направился в комнату, где жила Сарубия.

— Сарубия, — позвал он ее тихим голосом. В ответ изнутри донесся какой-то грохот.

— Пожалуйста, подожди!

— Что происходит?

Озадаченный звуком падения чего-то, Руфус поспешно открыл дверь.

— Ах, я еще не одета!

На кровати виднелась большая куча одеял. Сверху торчали волосы цвета слоновой кости, которые еще не удалось спрятать.

Глядя на Сарубию, прячущуюся под одеялом, Руфус пробормотал:

— Я не возражаю.

— Но, я возражаю! Пожалуйста, выйди на минутку! — она не ожидала, что он придет так внезапно.

Руфус ожидал снаружи. Когда дверь снова открылась, в поле его зрения появилось лицо Сарубии.

— Теперь ты можешь зайти.

Сарубия была одета в тонкую шелковую ночную рубашку. Может быть, потому что она торопилась, но ткань на ее плече была спущена. Руфус не потрудился указать на это, потому что чувствовал, что это мило.

С того дня Сарубия покинула дворец принцессы Сордид.

— Ты лишил меня чаши. Неси ответственность.

П.п.: дословно «рисовая миска», но переводчик не стал добавлять в предложение «рис», чтобы сохранить его нейтральным и соответствовать атмосфере. Как правило, «рисовая миска» означает чьи-то средства к существованию, например, их доход, их «хлеб насущный».

Когда она уволилась с работы служанки, она стала ворчать, что у нее нет выходного пособия. Однако она вышла из дворца принцессы расслабленной.

Сарубия сказала, что она работала во дворце принцессы с самого раннего детства. Прожив все это время в комнате для прислуги, она имела очень мало вещей. Там была только одежда для служанок, которую они могли носить во время работы.

— Зачем ты разделась? — спросил Руфус, сидевший на кровати.

— Обычно я всегда раздеваюсь, когда нахожусь в общежитии.

— Полностью?

— Да, потому что я жила одна на чердаке сторожки... а летом слишком жарко.

— Похоже, тебе не нравится жара.

— Да. Я лучше замерзну насмерть, чем задохнусь во сне.

«Это слишком», — подумал Руфус.

— Я рад, что в поместье Инферна не так душно.

— Твое тело прохладное, так что я в порядке. — Сарубия обернулась и улыбнулась.

Руфус обнял Сарубию сзади, и его грудь коснулась ее спины.

Сарубия беспокойно коснулась его руки и прошептала:

— Сегодня просто спим, держась за руки, хорошо? Если ты ослушаешься, то я тебя накажу.

— Хорошо, — кивнул Руфус.

— Ты так легко согласился? Я думала, ты будешь упрашивать об этом.

— Я не зверь и не собираюсь заставлять тебя делать это, когда ты говоришь «нет».

— О, неужели? А кто ворвался сюда вчера вечером, как зверь?

— Значит, тебе это не понравилось?

— Было приятно, по сравнению с предыдущим годом у тебя явные успехи.

— В чем именно?

— Сам знаешь...

Осознавая, что он знает примерный ответ, Руфус провел рукой по волосам Сарубии. Ему нравился цвет ее волос. Ярко-кремовые, светлые тона были мягкими и теплыми.

— Тогда почему тебя зовут Сарубия? — глядя Сарубию по волосам, Руфус пробормотал что-то себе под нос.

Сарубия — это красный цветок. Если бы у родившегося ребенка была корона рыжих волос, имя не было бы таким странным, но волосы Сарубии были светло-золотистого цвета слоновой кости, далекого от этих красных лепестков.

— По той же причине, по которой тебя зовут Руфус.

— Твоя мать любила цветы Сарубии?

— Это слишком однозначно. Это не связано с не моей матерью. Они мои любимые, — смеясь, ответила Сарубия. Руфус был озадачен ее ответом.

— Значит, ты сама дала себе имя?

— Ну, в общем, да. Сначала у меня не было имени. Как только я родилась, родители меня бросили.

Сарубия перебирала пальцы Руфуса.

— Когда я жила в сиротском приюте, первое имя дал мне брат, с которым я там познакомилась. Я ненавидела его, потому что это было уродливое имя.

— Как тебя звали?

— Ну, это действительно ужасное имя, так что я просто не буду его произносить.

Сарубия, которая была единственной, кто смеялся, продолжала рассказывать ему о своем

детстве.

— Это произошло, когда мне было двенадцать. Они искали служанку для работы в королевском дворце. Потом меня отослали из приюта со словами: «Теперь работай сама и зарабатывай на жизнь».

Двенадцать лет. В то время как он все еще мог наслаждаться своим детством в объятиях своей семьи, Сарубия должна была бороться с силами, чтобы уже зарабатывать себе на жизнь.

Руфус молча смотрел на миниатюрную и тощую спину Сарубии. Какое бремя она несла все это время?

— Когда я вошла во дворец, старшая горничная спросила, как меня зовут. Поэтому я просто назвала название своего любимого цветка. Это был цветок Сарубии.

«...»

Девушка без имени. Ребенок, чье существование игнорировалось. Руфус мало что знал о Сарубии.

Он не знал, когда и где она родилась, где ее семья оставила ее, как она жила во дворце, или что-нибудь еще. И больше всего ему было непонятно ее положение.

Сарубия являлась Святой.

Она могла жить полной наслаждений жизнью, но предпочла остаться служанкой. Что заставило ее бросить все богатство и выбрать жизнь слуги ежедневно борющийся за жизнь?

Руфус хотел больше узнать о Сарубии, но она никогда не говорила больше, чем нужно. Она всегда со смехом уклонялась от ответа.

Как будто ей было стыдно вспоминать о своем прошлом.

— Я подожду, — Руфус уткнулся лицом в плечо Сарубии.

— Что? Чего ты подождешь?

— Тебя.

«Я подожду, пока ты полностью не откроешь мне себя».

Проглотив эти слова, Руфус крепко прижал к себе ее нежное тело.

Некоторое время они не проронили ни слова. Только биение их сердец обвивало слух друг друга.

— Руфус... — слабым голосом позвала его Сарубия.

— В чем дело?

— Здесь жарко...

Услышав это замечание, Руфус неохотно отпустил Сарубию. Уши Сарубии горели. Руфус сделал вид, что ничего не заметил, потому что боялся, что она может смутиться ещё больше.

— О, оказывается, я забыл тебе его отдать.

Внезапно Руфус вынул из кармана ожерелье. Она слышала, как хрустальный осколок раскачивается и звенит.

— Что это? — посмотрев на ожерелье, которое Руфус надел ей на шею, Сарубия медленно подняла его на уровень глаз.

Это было ожерелье с красным камнем размером с грецкий орех. Но он сильно отличался от всех драгоценных камней, которые Сарубия когда-либо видела. Оно было намного ярче и гораздо больше блестело, чем драгоценности, наполнявшие комнату принцессы Сордид.

— Ох, оно потрясающе. Свет движется в драгоценном камне. Где ты его достал?

Сарубия посмотрела на ожерелье сияющими глазами. Ему было приятно видеть, что она проявляет к нему интерес.

— Он создан путем обработки камня маны дьявола Аудисуса.

— Ох, это более необычный подарок, чем я думала!

— Я полностью очистил его. Не беспокойся.

— Я даже не подумала о грязи. Ты действительно отдаешь его мне? — Сарубия посмотрела на Руфуса.

— Да.

— Но если это камень маны Дьявола, то он должен быть чрезвычайно драгоценным...

— Я отдаю его тебе, потому что он драгоценен.

— Ну, я имею в виду, что я простолюдинка, и у меня нет никакой маны, так что это бесполезно.

— Тогда думай о нем как о красивом камне. Если он тебе не нужен, он бесполезен, и я его выброшу, — прямо сказал Руфус.

Сарубия вздохнула, как будто ничего не могла поделать.

— Правда, ты совсем не милый.

Держась за руки, они лежали бок о бок на кровати. Ночь сгустилась, но они все еще не могли спокойно заснуть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/42245/1348676>